

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Пешкова Н. Н.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тюмень, Россия (625000, Тюмень, ул. Володарского, 38), e-mail: nanimi@bk.ru

---

Любой крупный бизнес чаще всего сопровождается благотворительностью. Цель статьи: изучение кросс-культурного многообразия благотворительности для планомерного выстраивания отношений межправительственных благотворительных организаций России и зарубежных стран. В качестве методологии исследования выбран кросс-культурный анализ реализации благотворительности в мире. Новизну работы представляет собой углубленное изучение и последующее использование в практике культурных особенностей наций и народностей, их взаимных влияний друг на друга и тех следствий, которые возникают на кросс-культурном уровне в сферах бизнеса и развития общества. В статье зарубежный опыт благотворительности был систематизирован в пять основных моделей: американская, континентальная, азиатская, ближневосточная и африканская. Учитывая, что многие страны активно взаимодействуют с Российской Федерацией, их опыт может быть полезен для российской социальной сферы. Работа полезна при формировании методологии кросс-культурного анализа благотворительной деятельности на межгосударственном и межкорпоративном уровне.

Ключевые слова: благотворительность, кросс-культурное разнообразие, благотворительное поведение.

THE CROSS-CULTURAL VARIETY IN CHARITABLE PROCESS

Peshkova N. N.

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, Russia (625000, Tyumen, street Volodarskogo, 38), e-mail: nanimi@bk.ru

---

Any large business is accompanied by charity more often. The purpose of the article: studying of cross-cultural variety of charity for systematic forming relations of the intergovernmental charitable organizations of Russia and foreign countries. As methodology of research the cross-cultural analysis of realization of charity in the world is chosen. Novelty of work is represented with the profound studying and subsequent use in practice of cultural features of the nations and national characters, their mutual influences against each other and those investigations which arise at a cross-cultural level in spheres of business and development of a society. In the article foreign experience of charity was systematized in five basic models: American, continental, Asian, Middle East and African. Taking into account, that many countries actively cooperate with the Russian Federation, their experience can be useful to the Russian social sphere. Work can be useful at formation of methodology of the cross-cultural analysis of charities at an interstate and intercorporate level.

Keywords: the charity, a cross-cultural variety, charitable behavior.

Введение

В кросс-культурном многообразии общества проявляется реальный процесс существования людей. Кросс-культурная реальность является производной от факторов труда и форм общения. Представляя концентрированный опыт предшествующих поколений, кросс-культурная действительность дает возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его умножении. Это средство передачи социальной наследственности, социального опыта одного поколения другому, а человек вносит свой индивидуальный вклад в развитие культуры, обогащая ее, оставляя в ней свой заметный след. Культурный прогресс есть постоянное превращение всеобщих ценностей, форм и культуры в достояние отдельных индивидов и индивидуального богатства человека.

В любой социальной среде человек выступает в роли объекта культурных влияний со стороны окружающих его людей и одновременно является активным субъектом таких влияний. Воздействие культуры на человека оказывается внутренне противоречивым, с одной стороны, оно ведет к приобщению человека к общим знаниям, навыкам, принципам. С другой стороны, избирательное владение ценностями культуры обеспечивает индивидуализацию человека, развитие его неповторимых черт, способностей, дарований и т.д. В ходе избирательного освоения культуры обеспечивается иерархия установок и ориентаций человека, проявляется его индивидуальность.

Методология

Объектная область методологии кросс-культурного анализа благотворительности оказывается предельно широкой, а метод может найти применение в самых различных поведенческих ситуациях, предопределяемых разнообразием культурного контекста. Предметом кросс-культурного анализа благотворительности является выявление зависимостей поведения людей от культурных факторов. Кросс-культурное исследование благотворительности выступает как социобихевиоризм Дж. Мида. Базовая модель бихевиоризма «стимул – ответ» («stimuli – response») принята кросс-культурной методологией, в рамках которой обсуждаются вопросы репрезентативности стимулов и интерпретации ответов, «которые следует понимать в широком смысле слова, от моргания глаза до сложных форм поведения или навыков» [7, p. 328].

Для кросс-культурного анализа благотворительности важно то, что культура структурирована и нормирована, представляя собой совокупность образцов человеческой деятельности. Все элементы культуры: орудия, дома, законы, ценности и отношения обычно взаимосвязаны, часто весьма сложным образом. Содержание метода кросс-культурного анализа заключается, во-первых, в сравнении двух или большего числа существенно различающихся факторов различных культур, во-вторых, в определении влияния культурных условий на поведение, в-третьих, в установлении систематической зависимости между культурными и поведенческими переменными. Задача заключается в понимании того, как две системы на уровне группового и межличностного анализа соотносятся одна с другой.

Каждый индивид осваивает всеобщий опыт культуры по-своему, в неповторимой индивидуальной форме. Индивидуальность в освоении культурного опыта проявляется:

- а) в выборе тех ценностей и благ культуры, которые осваивает человек;
- б) в своем особом индивидуальном подходе к этим ценностям;
- в) в индивидуальном вкладе в развитие культуры общества.

Культура присутствует внутри и вне индивидов. Она существует внутри индивидов в форме разделяемых ими убеждений, ценностей и интериоризированных образцов

взаимодействий. Субъективная сторона культуры как совокупность субъективных ответов на то, что создано людьми и что выступает в форме мифов, ролей, ценностей и отношений, существенна для кросс-культурного анализа благотворительности с точки зрения его предмета. Средством такой регуляции человека выступает не актуальная культура, которая представляет собой общие для всех индивидов требования общества к их культурному уровню, а выбор ценностей мировой культуры, находящиеся в непосредственном функционировании в обществе и участвуют в формировании определенного типа человека.

Актуальная культура выступает в качестве общественно необходимого набора оптимальных требований, предъявляемых обществом к культурному уровню развития каждого индивида. Они находятся в состоянии постоянного движения и изменения, ибо растут требования самого общества к культуре человека, и расширяется объем актуальной культуры. При этом какие-то устаревшие знания и навыки уходят из актуальной культуры, другие же наоборот включаются в нее. Над актуальной культурой отстраивается специальная профессиональная культура. В соединении актуальной и профессиональной культуры человека заключается сущность его профессиональной мобильности.

Культура – это нормативная общественная система, она предъявляет человеку требования к знаниям, навыкам и умениям, способу деятельности. Благодаря освоению культуры человек и впредь будет входить в общественную систему, осуществлять свою социализацию и индивидуализацию, исходя из своих собственных потребностей, интересов и запросов, и соотносясь с требованиями окружающей его реальности. В этом проявляется кросс-культурное разнообразие реальности. В рамках кросс-культурного анализа благотворительность можно представить как негосударственное перераспределение материальных и духовных благ, путем инвестиционного воздействия благотворителя на социально-значимые проблемы общества. О рациональности и эффективности благотворительности можно говорить при учете практики благотворительной помощи в большинстве стран мира и разработать методологию и методику исследования.

Кросс-культурные модели благотворительности в современном мире

Кросс-культурный анализ представляет собой углубленное изучение и последующее использование в практике культурных особенностей наций и народностей, их взаимных влияний друг на друга и тех следствий, которые возникают на кросс-культурном уровне в сферах бизнеса и развития общества. Кросс-культурный анализ позволяет рассматривать благотворительную деятельность на трех уровнях [6]:

- 1) универсальный (общественный) – рассматривает общие, сходные черты благотворительной деятельности различных стран, позволяет систематизировать общую практику благотворительной деятельности по всему миру.

2) экономико-кластерный (формационный) подход объясняет сходства и различия в благотворительности различных стран достигнутым уровнем экономического развития.

3) культурно-кластерный (национальный) подход фокусируется на специфике установок и особенностях поведения, которые и определяют сходства и различия в постановке и решении благотворительных задач.

Для изучения кросс-культурного многообразия использовались данные социологического исследования «Мировой рейтинг благотворительности 2012», его осуществляла компания Gallup по заказу Charities Aid Foundation [2]. В нем приняли участие 146 стран мира. В рамках кросс-культурного подхода выделим такую категорию, как организационная культура, под которой понимается междисциплинарное направление исследований. Междисциплинарный подход при рассмотрении благотворительной деятельности создает определённые сложности познавательного плана, но дает возможность грамотно и эффективно использовать благотворительные средства [4]. Позволим себе выделить некоторые модели благотворительности, имеющие место в современном мире.

Американская (экономическая) модель – для нее характерен венчурный характер, преобладание экономического определения и подхода к благотворительности. Венчурная благотворительность использует принципы венчурного капитала в процессе благотворительной деятельности. В этом случае благотворитель выполняет функцию донора и ожидает получить в результате своего вклада определенную прибыль, которая выражается не только в финансовых терминах. Вследствие чего благотворительный процесс становится частью более широкого взаимодействия между организацией и донором. На практике венчурный благотворитель, ожидая определенный результат своих вложений, может выступить в качестве советника проекта.

Континентальная модель характеризуется религиозным подходом при оказании благотворительной помощи. В частности начало XX века в Германии ознаменовалось бурным расцветом благотворительной деятельности. Роль координатора принадлежала берлинской «Германской ассоциации помощи бедным и благотворительности», позже переименованной в «Германскую ассоциацию общественного и негосударственного обеспечения». В 1922 году был принят закон «Об общественном вспомоществовании молодежи», а в 1924 году – распоряжение рейха «Об обязательном социальном обеспечении». Эти законы закрепили «мирное сосуществование» социальной работы и благотворительной деятельности на государственном и муниципальном уровнях.

В Великобритании бизнес-структуры тратят часть своих средств на благотворительность и социальные нужды. Они, используя возможности своего бизнеса для

достижения социальных целей, не только отчисляют средства на благотворительность, но и стремятся перестроить структуру бизнеса таким образом, чтобы он служил обществу [5].

Регион Западной и Южной Европы занимает третье место в мире по распространенности благотворительных пожертвований. В данном регионе отмечаются наиболее резкие колебания доли населения, которое делает благотворительные пожертвования от 5 % (Греция) до 79 % (Ирландия) [2, с. 51–52].

Ближневосточная (политическая) – экстремальный характер благотворительности. В основном денежные средства идут не на решение социальных проблем, а на поддержание нового политического режима. У мусульман выстроено четыре модели оказания благотворительной помощи: разовые пожертвования, выплата долга за ближнего, ежегодная выплата при определенных обстоятельствах и вечное пожертвование.

Благотворительность занимает весомое место в ближневосточных странах. Она весьма противоречивое явление. Часто власть предрасположена использовать ее в политических целях как средство давления на мировое сообщество. Согласно нормам Корана, она очищает и делает человека лучше, способствует сглаживанию грехов верующих и социальных противоречий в странах. За счет средств из благотворительных фондов одновременно поддерживается оппозиция в Сирии, экстремизм и терроризм в различных странах, революционные движения. Дестабилизация политической обстановки в этом регионе становится мировой проблемой.

Африканская (развивающаяся, гуманистическая) характерна принимающая позиция, разовое решение социальных проблем. Для нее характерна принимающая, потребительская позиция, которая осуществляет разовое решение социальных проблем. Помощь нуждающимся на уровне межличностного общения оказывают более половины населения во всех странах Африки. Рейтинги по денежным пожертвованиям (Восточная Африка – 19 %, Средняя Африка – 15 %, Северная Африка – 12 %, Южная Африка – 13 %) и волонтерству (Восточная Африка – 19 %, Средняя Африка – 16 %, Северная Африка – 9 %, Южная Африка – 19 %) среди африканского населения довольно низкие [2, с. 33–38].

Особенностью благотворительности в Африке является зависимость ее от политической и экономической обстановки в той или иной стране. В частности в течение многих лет Либерию сотрясали военные конфликты, десять лет назад в стране установилась мирная ситуация и экономика этой страны демонстрирует устойчивый рост. На сегодняшний день Либерия в мировом рейтинге благотворительности занимает 11 место и лидирует по оказанию помощи нуждающимся (81 % населения делают это). Дестабилизация ситуации в Северной Африке привела к снижению уровня благотворительности в странах этого региона. В случае крушения государственного механизма происходит и экономический крах, в

результате чего уровень благосостояния людей снижается. Оказание помощи странам, находящимся в состоянии конфликта или едва покончившим с ним, чрезвычайно важно. Необходимо чтобы доноры оказывали этим странам помощь на всем протяжении переживаемых ими кризисов, причем им следует переходить от оказания гуманитарной помощи к помощи в целях развития. Тунис и Египет, после событий декабря 2010 г. снизили значение в мировом рейтинге благотворительности. В Тунисе этот показатель снизился с 27 % до 24 %, в Египте с 25 % до 22 % [2, с. 35–38].

Азиатская (юридическая) – находится в стадии становления, мало поддерживается населением, имеет государственный статус. Сотрудничество в области благотворительности в азиатских странах осуществляется главным образом на межгосударственном уровне. Ментальность этих стран такова, что они ориентированы на внешнее сотрудничество и мало допускают благотворительность в свои страны. Традиции благотворительности в странах Азии практически не развиты. Они допускают благотворительность на уровне крупных корпораций (САФ, ЮНЕСКО, Красный крест и др.) или межгосударственных взаимоотношений. Особенностью азиатской модели благотворительности является коммерческий подход к решению социальных проблем, из-за недостаточной развитости государственного социального обеспечения (кроме Японии). Весь зарубежный опыт благотворительности они принимают и видоизменяют применительно к своей специфике.

Кросс-культурные исследования благотворительности интересуют те изменения, которые происходят в различных культурах в результате межкультурных контактов. Культуры не только сопоставимы, но они динамичны, изменчивы. Для анализа благотворительности важно понятие «культурной единицы» (англ. «cultunit»). Оно употребляется для обозначения людей, которые, разговаривая на общем родном языке, принадлежат, либо к одному государству, либо к одной контактной группе.

Г. Триандис включил в характеристику «культурной единицы» три параметра: время, место и язык: «Время ... конкретный исторический период; место, мы сосредоточены на межличностном контакте либо политической организации; язык, мы фокусируем наше внимание на взаимном непонимании» [8, р. 2]. В рамках одной культурной единицы существует значительная вариативность поведенческих норм и отдельных актов, которые предопределяются самыми разнообразными факторами, как культурными, так и природными, как общими и необходимыми для данной культурной единицы, так и случайными по отношению к ней. Кросс-культурный анализ благотворительности интересует индивидуальный уровень поведения человека в определенном культурном контексте. Речь идет о проблемах социализации, адаптации, культурного шока, культурной типологии, межкультурных коммуникаций, межкультурного образования и т.п.

В результате исследований в зависимости от факторов культурной среды были выявлены два относительно устойчивых типа: 1) «западный» («индивидуалистический», «независимый»); 2) «восточный» («коллективистский», «интерзависимый»). Для обоих типов существенен окружающий культурный контекст, в котором «Другой», или «Отношение-Себя-к-Другому», является фокусом индивидуального опыта. Установление базовых концептов и выявление возможных зависимостей между переменными предопределяют основные направления кросс-культурных исследований [1, с. 16].

Объектами подавляющего числа исследований являются полярные культуры, что призвано верифицировать теоретические модели коллективизма и индивидуализма как культурных типов. Такого рода исследования имеют не только теоретический, но и прикладной аспект, в том числе для установления деловых отношений в полиэтнических коллективах, преодоления конфликтов на этнической почве. Сопоставительный анализ различных культур с неизбежностью порождает необходимость установления «ядра» культуры (культурной единицы), то есть такого ее компонента, либо их комбинаций («конфигураций»), который определяет ее глубинное содержание. Таким компонентом оказываются ценности культуры. Ценностный анализ культуры является наиболее значимым теоретическим результатом кросс-культурных исследований.

Современная благотворительность существует в различных формах: милосердие, подавание, филантропия, пожертвование, дарственный обмен, меценатство, спонсорство, волонтерство, эндаумент, фандрайзинг, венчурная благотворительность, социальное служение, социальное предпринимательство. Для кросс-культурного разнообразия исследования благотворительности лучше всего использовать факторный анализ, который предполагает, что значение любой измеряемой переменной зависит от небольшого числа латентных (скрытых) факторов.

При изучении благотворительности мы часто сталкиваемся с большим числом неявных, скрытых факторов. Основной целью факторного анализа благотворительного процесса является определение латентных факторов по результатам реальных измерений и снижение размерности за счет замены набора исходных переменных выделенными факторами. В большинстве случаев предполагается, что факторы статистически не зависимы, т.е. не коррелируются друг с другом. Основными этапами факторного анализа благотворительного процесса являются первоначальные выделения факторов, вращение факторной структуры, ее интерпретация и факторное шкалирование [3, с. 39–40].

Механизм оказания благотворительной помощи имеет скрытый смысл, благотворители сами решают, когда и кому оказывать благотворительную помощь. При этом они не согласовывают свои действия с другими участниками благотворительного процесса.

Факторное шкалирование предполагает вычисление значения факторов для каждого объекта из выборки и тем самым перенос объекта из пространства исходных переменных в факторное пространство. Кросс-культурный анализ благотворительности предполагает учет таких факторов как природно-климатические, социальные, инфраструктурные, занятости населения, духовно-культурные, религиозные, ментальности. При анализе благотворительности учитываются традиции, обычаи, мифы, социальные установки и благотворительное поведение населения.

Список литературы

1. Беспмятных М. Н. Методология кросс-культурного анализа: базовые концепты, направления и перспективы // Наука. Релігія. Суспільство. – 2008. – № 1. – С. 11–19.
2. Мировой рейтинг благотворительности 2012 [Электронный ресурс] // Gallup: сайт. – URL: www.gallup.com/home.aspx (дата обращения: 11.01.2013).
3. Михеева Е. М. Статус благотворительной организации в структуре региона. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 160 с.
4. Родин О. Концепция организационной культуры: происхождение и сущность / О. Родин // Менеджмент. – 1998. – № 7. – С. 67–77.
5. Савинова Е. Ю. Социально ориентированный бизнес в Великобритании // Современная Европа. – 2007. – № 2. – С. 103–115.
6. Hofstede G. Cultures and Organizations / G. Hofstede // London: McGraw Hill Book Company. – 1991.
7. Mead G. H. Mind, Self and Society. – Chicago, 1965.
8. Triandis H.C. introduction to Handbook of Cross-Cultural Psychology. – Boston: Allyn and Bacon, 1980. – Vol. 1: Perspectives.

Рецензенты:

Скок Наталья Ивановна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тюменского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Тюмень.

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень.